

Время пришло

Когда Данзо поднял свой значок, все присутствующие открыватели банок поняли, что он хочет сделать.

Хирузен пытался остановить его.

Однако было уже слишком поздно.

Шимура Данзо потратил свои очки и приобрел этап судьбы, и в тот момент по всему миру раздался звук разбивающихся зеркал.

Небо, земля, космос.

Повсюду были эти знаки, словно призмы.

— Что случилось?

— Что происходит?

Все собравшиеся на трибунах запаниковали, особенно вельможи из других стран, а также их охранники.

Были даже те, кто встал и попытался убежать.

И шиноби Конохи не были уверены, должны ли они остановить это или нет.

Но потом.

Земля начала трястись, и все люди пытались устоять на ногах.

Некоторые люди сразу же закричали, и всё погрузилось в хаос.

Но они уже не могли убежать, потому что, пока они в ужасе смотрели на происходящее, вся арена продолжала сотрясаться.

Затем, со звуком, похожим на сцепление шестеренок, арена скрутилась и деформировалась таким образом, что не поддавалась логике, и даже трибуны начали разделяться на семь или восемь небольших секций, которые постепенно поднимались в крайне неправильных положениях, распространяясь по всей арене, которая увеличилась более чем в десять раз.

В то же время они были отрезаны от пути к спасению.

Сцена перед ними.

Была явно недоступна пониманию обычных людей.

Нет, даже джоунины с трудом могли себе подобное представить.

Два чуунина, сидевшие рядом с Шэнь Мо, едва успокаивали толпу, но было ясно, что их одинаково несколько паническое выражение лица несколько не убедительно.

— Что это за ниндзюцу, которое может сделать такое?!

— Это действительно то, что может сделать дзюцу?

— Это не техника иллюзии! Печать, чтобы снять её, вообще не работает!

Подобные разговоры происходили между каждым из ниндзя, но ещё больше встревожились ниндзя Суны, все из которых изначально находились рядом со своим Казекаге, но в мгновение ока были разделены.

Каждый из них.

Даже не могли представить, как это могло быть сделано, они просто инстинктивно чувствовали страх, потому что тот, кто мог сделать такое, без сомнения, мог легко их раскусить.

И в этот момент.

Сцена, которая затихла, снова изменилась.

Казалось, что фильм подошел к концу.

Перед каждой из разделенных трибун внезапно появились изображения.

Все на изображении были те самые люди, которые в этот момент находились на важном участке поля, включая Казекаге, Наруто и Данзо, а также Цунаде и подбежавшего к толпе Какаши.

— Данзо, ты знаешь, что ты делаешь код? — Хирузен не повышал голос, но все отчетливо слышали произнесенные слова с изображения перед ними.

Правильно.

Это сценический режим, когда аудитория превышает пятьдесят человек.

Все они могли только нервно смотреть на экран перед собой, и ничего не могли сделать помимо этого.

— Конечно, я это знаю, — Шимура Данзо с таким же благоговением огляделся вокруг. — Хирузен, война неизбежна, но мы можем минимизировать ущерб от войны, и, победив, ни один из моих жителей или даже ниндзя в Конохе не должен быть принесен в жертву.

Хирузен прищурился.

Он должен был признать.

Шимура Данзо не ошибся в этом утверждении. Если бы кто-то начал войну между деревнями шиноби, всё, что нужно сделать, это использовать арену судьбы, чтобы решить вопрос с открывателями и победить, и можно победить с минимальными жертвами, не причиняя большого ущерба вообще. Не будет даже необходимости финансировать войну.

— Похоже, что вы, Коноха, действительно готовы вести войну против моей Суны! — лицо Расы было трудно прочесть.

Хотя он ожидал этого.

Но, на самом деле, если бы ему пришлось столкнуться со всей Конохой в одиночку, он всё равно смог бы контролировать ситуацию.

— Разве это не вы хотите начать войну? — Данзо посмотрел на Расу, и не осознанно тот излучал холодно-убийственное намерение. — Потому что вы завидуете развитию Конохи, вы объединились с Орочимару, чтобы начать атаку, подробные планы и доказательства, все они у меня здесь.

Если бы это было раньше, Данзо не придавал бы особого значения так называемой причине.

Но теперь он уже понимал важность войны.

Если допустить, что именно деревня Песка первой нарушила соглашение и что Коноха просто дала отпор, не стоит слишком опасаться реакции жителей и остальных деревень.

— Больше мне нечего сказать.

Раса не был правителем, который хорошо умел спорить.

Он смог стать Казекаге, полагаясь, помимо всего прочего, на силу!

В этот момент, вытянув руку, в его руке появился посох высотой в один человеческий рост, иссиня-черного цвета, который был сделан из ветвей дерева.

— Великий Владыка природы, дай наказание тем, кто порочит природу - ярость грома!

Через несколько мгновений после того, как слова упали, Данзо инстинктивно почувствовал, что что-то не совсем так, и быстро отступил назад, но в этот момент раскат грома, настолько ослепительный, что невозможно было смотреть прямо, внезапно появился над ним.

Бум!

Умопомрачительные раскаты грома и молний раздавались по всей комнате.

— Данзо! — не мог не закричать Хирузен.

Это произошло потому, что фигура Шимуры Данзо была полностью поглощена этой молнией.

Умение из банки третьего уровня, в сочетании с ужасающей природной силой Расы застало их врасплох, даже ниндзя уровня Каге мог умереть на месте.

А толпа зрителей просто смотрела в недоумении.

Особенно на стороне шиноби Скрытого Песка.

— Отец... когда он овладел такой мощной молнией? — пробормотал Канкуро. — Он вообще не делал печатей, да?

Поднял скипетр в руке и направил его, в ответ упала мощная молния.

Какое это было мощное ниндзюцу.

Когда свет молнии окончательно померк, перед ним появился Шимура Данзо, который был настолько черным, что его лица совсем не было видно. Он посмотрел на Расу, как будто хотел что-то сказать, но, обмякнув, упал.

— Такой слабый? — нахмурился Раса.

Хотя это был навык из банки третьего уровня, поскольку другой участник был высокопоставленным членом Конохи, он должен был открыть довольно много банок.

Данзо, упавший на землю, тяжело вздрогнул.

Если бы он только что не использовал запрещенную технику, он бы уже давно умер, но даже так он был сильно ранен.

Сила.

Прикидываясь мертвым, Данзо решил, что должен как можно скорее определить направление и открыть предмет для смены класса, только тогда он сможет обрести силу.

И после своего первоначального удивления Хирузен испытал некоторое облегчение от мысли, что его всё ещё можно оживить.

Было даже немного сожаления.

Хирузен посмотрел на Расу.

Он поднял руку, и перед ним появилось перо.

Сейчас или никогда. Противник должен сражаться, а тот ход, который он только что сделал, был по меньшей мере навыком третьего уровня.

— Господин Казекаге, — Хирузен хотел сказать что-то еще, но в это мгновение вдали показалась другая сторона.

В то же время.

В небе появился огромный обратный отсчет.

Стороны подтверждены, время пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2385041>